

На правах рукописи

Боклан Дарья Сергеевна

**Взаимодействие международного экологического и международного
экономического права**

Специальность 12.00.10 – Международное право; Европейское право

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва – 2016

Диссертация выполнена на кафедре международного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации».

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой международного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Бекашев Камиль Абдулович

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета

Валеев Револь Миргалимович

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующая кафедрой международного права Российского государственного университета правосудия, судья Суда Евразийского экономического союза

Нешатаева Татьяна Николаевна

Ведущая организация **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет».**

Защита состоится «__» _____ 2016 г. в «__» часов в ауд. ____ на заседании диссертационного совета Д 209.002.08 (юридические науки) на базе Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России по адресу: 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке имени И.Г. Тюлина Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России по адресу: проспект Вернадского, 76, г. Москва, 119454 и на сайте www.mgimo.ru.

Автореферат разослан «__» _____ 2016 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета,

кандидат юридических наук, доцент

Иванов Д.В.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Сегодня в условиях продолжающегося глобального экономического кризиса и сложной геополитической ситуации государства как никогда прежде стремятся защитить свои экономические интересы. Зачастую с этой целью «приносятся в жертву» интересы в области охраны окружающей среды. В частности, такой подход наблюдается в намерении сократить расходы на охрану окружающей среды¹. Эксперты указывают, на тот факт, что недостаточная заинтересованность хозяйствующих субъектов в экологической модернизации производства ограничивает развитие экологического сектора экономики и снижает конкурентные преимущества экономики². Такие ограничения и снижения опасны. Они усугубят кризисную ситуацию и повлекут еще больший экономический ущерб в будущем. Причем будущие экономические потери могут оказаться гораздо больше, чем те, которые несет экономика сегодня. Охрана окружающей среды - это не только социальная, но и экономическая задача. На развитие международных экономических отношений в современных условиях интеграции и глобализации влияет фактор воздействия на окружающую среду, связанного с индустриальным развитием и истощением природоресурсной базы, что может привести к резкому напряжению функционирования мировой экономики³. Экономическое развитие – главный фактор отрицательного воздействия на состояние окружающей среды⁴.

В настоящее время во многих странах накоплен значительный опыт использования различных экономических методов управления качеством окружающей среды. Экономисты эти методы, как правило, объединяют в

¹В России сокращаются удельные расходы на охрану окружающей среды (снижение показателя, характеризующего отношение учитываемых природоохранных затрат к ВВП страны, с 1,3% в 2003 г. до 0,7% в 2012 г. при обратной тенденции в наиболее экономически развитых странах – с 2,0% до 2,25%). – См.: Резолюция IV Всероссийского съезда по охране окружающей среды. Москва, 2-4 декабря 2013 г. URL: <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=131936&spetial=Y>.

² Там же.

³ Ковалев А.А. Международное экономическое право и правовое регулирование международной экономической деятельности. М., 2007. С. 14-15.

⁴ См.: Бринчук М.М. Экологическое право. М., 2004. С. 36.

следующие группы: субсидии на экологически проекты; инструменты системы кредитования; налоговые инструменты на продукцию, на виды деятельности, на источники загрязнения; экологические платежи на выброс (сброс) вредных веществ; ценовые инструменты (экоценовое регулирование); выплаты за достижение определенных экологических результатов; продажа экологических прав на выбросы; экологическое страхование⁵. Однако, без соответствующей международно-правовой основы указанные экономические инструменты не смогут эффективно действовать. Сегодня межгосударственное сотрудничество порождает новые более сложные, комбинированные виды международных договоров. Содержание таких международных договоров все чаще составляют нормы международного экологического и международного экономического права, регулирующие сразу комплекс международных отношений. Более того, практически каждый международный спор возникает не из одного, а сразу из нескольких видов международных отношений, поэтому выделить исключительно экологические споры или экономические споры не всегда представляется возможным⁶. Отмечено, например, что «бурная «экологизация» международного правосознания... сказалась на правах прибрежного государства на биоресурсы в морских районах под его суверенитетом»⁷. Говоря об экологических проблемах А.Н. Вылегжанин справедливо указывает на то, что «они рассматриваются сегодня прежде всего как результат нерациональной, социально не ориентированной антропогенной деятельности. Соответственно, современное международное право нацеливает государства не только на сугубо природоохранные меры, но и в конечном счете на формирование

⁵ Подробнее см.: Фомишин С.В. Международные экономические отношения. Ростов н/Д., 2006. С. 565-566.

⁶ В 1993 г. в Международном Суде ООН была создана Камера по экологическим вопросам. За 13 лет её существования ни одно государство не обратилось в Камеру для разрешения спора, и в 2006 г. Судом было принято решение не выбирать судей в Камеру по экологическим вопросам. Причиной прекращения существования Камеры Председатель Суда Розалин Хиггинс назвала тот факт, что «государства рассматривают международное экологическое право как часть международного права и, следовательно, нет необходимости в отдельной Камере по экологическим вопросам». Report of the International Court of Justice. 1 august 2006 - 31 July 2007. A/62/4. P. 52. Еще одной из причин прекращения работы Камеры эксперты называют тот факт, что «государства и судьи часто не могут решить, является ли спор экологическим или нет». См.: Копылов М.Н., Солнцев А.М. Международное экологическое право перед вызовами современности (Международный экологический суд) // Евразийский юридический журнал. 2013. № 3 (58). С. 53.

⁷ Вылегжанин А.Н. Морские природные ресурсы (международно-правовой режим). М., 2001. С. 168.

экологизированной модели хозяйствования, гармонично отражающей экономические, социальные и экологические интересы конкретных людей, общества и человечества в целом»⁸. Зачастую именно экономические интересы государств приводят к возникновению экологических споров. Иными словами, сегодня мы наблюдаем процесс «экологизации» международных отношений в целом и международных экономических отношений, в частности. Под влиянием практики международных судебных учреждений «получают свое дальнейшее развитие международно-правовые доктрины. Особенно ярко это проявляется в таких отраслях международного права, как международное экономическое право, международное экологическое право...»⁹. Практика таких международных судебных учреждений, как Международный Суд ООН и Международный трибунал по морскому праву, а также практика Органа по рассмотрению споров ВТО показывают, что во всех делах, где рассматривались экологические проблемы, затрагивались также и международные экономические отношения. Этот факт говорит о неразрывности экологических и экономических интересов государств и о невозможности разрешения споров без учета обеих групп интересов.

Новизна настоящего диссертационного исследования также состоит в том, что в нем на значительной теоретической, фактической и нормативной базе исследуется взаимодействие международного экологического и международного экономического права и обосновывается позиция о необходимости комплексного применения норм двух указанных отраслей международного права в целях охраны окружающей среды, с одной стороны, и экономического развития, с другой.

Устойчивость экологической системы – это основа экономической безопасности. Проблемы экологической системы одного региона могут привести с большой вероятностью к разрушению экосистемы других регионов, при этом

⁸ Вылегжанин А.Н. Становление глобального правового пространства в XXI веке // Международные процессы. 2010. Т. 8. № 23. С. 25

⁹ Сибатян А.С. Решения органов международного правосудия и их роль в укреплении международного правопорядка: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10. М., 2013. С. 6.

далеко не всегда есть возможность определить причинно-следственную связь между вредными последствиями для экосистемы и конкретной экономической деятельностью, осуществляемой на территории того или иного государства. Поэтому вопросы охраны окружающей среды не должны носить подчиненного, вторичного характера по отношению к вопросам развития экономики. Напротив, экономическое развитие должно быть обусловлено охраной окружающей среды. Отмечается, что настало время «экоцентрической парадигмы и нового миропонимания»¹⁰. Новая экономическая политика должна основываться на взаимодействии норм международного экологического и международного экономического права. Все изложенное подтверждает актуальность избранной темы диссертационного исследования.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель диссертационного исследования состоит в выявлении основ и особенностей взаимодействия международного экологического и международного экономического права и обоснование необходимости развития и применения норм, указанных отраслей международного права в контексте их взаимодействия. Сформулированные диссертантом выводы призваны содействовать одновременно укреплению системы международного права, предотвращению загрязнения окружающей среды и экономическому развитию государств.

Достижение указанной цели обусловило постановку и решение следующих **задач**:

-исследование теоретических основ взаимодействия международного экологического и международного экономического права;

-обоснование необходимости комплексного применения норм международного экологического и международного экономического права;

-анализ сущности концепции устойчивого развития, как основы взаимодействия международного экологического и международного экономического права;

¹⁰ Бринчук М.М. Вселенная – универсальная естественная экологическая система: эколого-правовой и философский аспекты // Астраханский вестник экологического образования. 2011. № 2 (18). С. 11-12.

-выявления особенностей международно-правовой ответственности за вред, причиненный окружающей среде экономической деятельностью;

-обоснование эффективности института международно-правовой ответственности за вред, причиненный окружающей среде, правомерной экономической деятельностью для предотвращения ущерба окружающей среде;

-анализ положений многосторонних международных экологических соглашений, предусматривающих применения мер нетарифного ограничения торговли;

-определение путей разрешения коллизий между нормами многосторонних соглашений по защите окружающей среды и нормами права Всемирной Торговой Организации;

-выявления основных проблем применения и толкования норм международного экологического права и международного экономического права при установлении международно-правового режима экономической деятельности;

-обоснования необходимости усовершенствования международно-правового регулирования в рассматриваемой области в рамках Евразийского Экономического Союза.

Объект исследования диссертационного исследования составляют международные экологические отношения и, связанные с ними международные экономические отношения.

Предметом диссертационного исследования является совокупность норм международного экологического и международного экономического права, а также решения международных судебных учреждений и Органа по рассмотрению споров ВТО, основанные на применении норм международного экологического и международного экономического права.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопрос взаимодействия международного экологического и международного экономического права до сих пор не был предметом специального исследования в отечественной науке международного права. Отдельные аспекты влияния норм международного экологического права на международные экономические

отношения рассматривались в работах ученых советского периода. Среди них, прежде всего, следует отметить монографию О.С. Колбасова «Международно-правовая охрана окружающей среды», в которой ученый подчеркивает, что в основу развития государств должна быть положена концепция баланса между экономическими и экологическими интересами общества. О.С. Колбасов особо подчеркивает, что международное экологическое право должно развиваться таким образом, чтобы не блокировать разумный экономический рост, а экономические отношения между государствами должны основываться на принципиальной обязанности максимально уменьшать негативное воздействие на окружающую среду¹¹.

Общие вопросы взаимодействия международных экономических отношений и международного права рассмотрены А.Н. Вылегжаниным¹².

Проблемы влияния хозяйственно-экономической деятельности человека на окружающую среду и ответственности за ущерб, причиненный окружающей среде такой деятельностью, затрагивались в работах С.В. Виноградова, В.Л. Мунтяна, Б.Г. Розовского, А.С. Тимошенко, В.А. Чичварина, Ю.С. Шемшученко¹³.

В трудах М.Н. Копылова исследуется процесс становления международного экологического права, как отрасли международного права и анализируются различные сферы международных отношений, в том числе связанных с экономической деятельностью, в контексте их влияния на состояние окружающей природной среды¹⁴. Ряд авторов касались рассматриваемой тематики применительно к специальным сферам международно-правового регулирования. Так, проблемы влияния хозяйственной деятельности на

¹¹ См.: Колбасов О.С. Международно-правовая охрана окружающей среды. М., 1982.

¹² См.: Вылегжанин А.Н. Вопросы соотношения и взаимодействия международных отношений и международного права // Современная наука о международных отношениях за рубежом. Хрестоматия в трех томах. Том 2.; гл.ред. И.С. Иванов. М., 2015. С. 418-443.

¹³ См.: Тимошенко А.С. Формирование и развитие международного права окружающей среды. М., 1986; Шемшученко Ю.С., Мунтян В.Л., Розовский Б.Г. Юридическая ответственность в области охраны окружающей природной среды. Киев, 1978; Виноградов С.В. Международное право и охрана атмосферы. М., 1987.

¹⁴ См. например: Копылов М.Н., Копылов С.М., Кузьменко Э.Ю. Прогрессивное развитие и кодификация международного экологического права. М., 2007; Копылов М.Н., Мохаммад С.А. Экологическое районирование в международном и внутригосударственном праве. М., 2003.

состояния рыбных ресурсов исследовались в работах К.А. Бекашева¹⁵. А.Н. Вылегжаниным исследовались регулируемые морские промыслы, как компонент управления морскими живыми ресурсами¹⁶. Риски причинения ущерба окружающей среде, в результате осуществления ядерной деятельности исследовались Е.С. Молодцовой¹⁷. Проблемы международного контроля в международном экологическом праве рассматривались Р.М. Валеевым¹⁸. Проблематика международно-правового режима использования природных ресурсов Антарктики затрагивалась в работе В.Р. Авхадеева «История развития и современные аспекты международно-правового статуса Антарктики»¹⁹ и в кандидатской диссертации С.М. Копылова²⁰. Среди ученых - специалистов в области международного экономического права необходимо отметить труды И.З. Фархутдинова, и В.М. Шумилова, в которых указывается на необходимость учета природоохранных интересов при применении норм международного экономического права²¹.

Из опубликованных трудов в последние годы, необходимо отметить монографию Н.А. Соколовой «Международно-правовые проблемы управления в сфере охраны окружающей среды», в которой сформулирована концепция управления в сфере охраны окружающей среды и справедливо указывается, что «объективные потребности в таком благе, как здоровая окружающая среда, ее роль в социальном и экономическом прогрессе определяют необходимость реформирования современной системы международного управления в сфере охраны окружающей среды»²². Проблемы международного экологического

¹⁵ См.: Бекашев К.А., Сапронов В.Д. Мировое рыболовство: вопросы международного сотрудничества. М., 1990; Бекашев К.А. ФАО и правовые вопросы охраны живых ресурсов открытого моря. М., 1976.

¹⁶ Вылегжанин А.Н., Зиланов В.К. Международно-правовые основы управления морскими живыми ресурсами: Теория и документы. М., 2000.

¹⁷ См.: Молодцова Е.С. Охрана окружающей среды и международное регулирование ядерной деятельности. М., 2000.

¹⁸ См.: Валеев Р.М. Контроль в современном международном праве. Казань, 2003.

¹⁹ См.: Авхадеев В.Р. История развития и современные аспекты международно-правового статуса Антарктики. Казань, 2008.

²⁰ См.: Копылов С.М. Международно-правовые аспекты предупреждения негативных экологических последствий хозяйственной деятельности в Антарктике: автореф. дис... канд. юр. наук:12.00.10. М., 2011.

²¹ См.: Фархутдинов И.З. Международное инвестиционное право. Теория и практика применения. М., 2005; Шумилов В.М. Международное экономическое право в эпоху глобализации. М., 2003. С. 84-85.

²² Соколова Н.А. Международно-правовые проблемы управления в сфере охраны окружающей среды / отв. ред. К.А. Бекашев. М., 2010.

управления путем установления международных режимов и, таким образом, закрепления концепции устойчивого развития рассматриваются в монографии С.М.А. Мохаммада «Международные режимы в международном экологическом управлении»²³. Специфические аспекты влияния хозяйственно-экономической деятельности на состояние окружающей среды в контексте концепции устойчивого развития затрагивались в трудах А.Х. Абашидзе и А.М. Солнцева²⁴. Вопросам соотношения права иностранных инвестиций и экологического права посвящен сборник статей Института государства и права РАН, Кильского университета им. Христиана Альбрехта и Российско-германского юридического института, в который вошли статьи специалистов не только в области международного публичного права, но и международного частного права, экологического права России, Казахстана, Германии и юристов-практиков²⁵.

При анализе теоретических аспектов настоящего диссертационного исследования, автор опирался на труды: С.С. Алексеева, Жан-Луи Бержеля, П.Н. Бирюкова, А.Б. Венгерова, Н.И. Матузова, А.В. Малько, М.Н. Марченко, В.С. Нерсесянца и др., а также на труды по теории международного права А.Х. Абашидзе, А.И. Абдулина, К.А. Бекашева, П.Н. Бирюкова, Р.Л. Боброва, Р.М. Валеева, В.С. Верещетина, А.Н. Вылегжанина, Г.В. Игнатенко, А.Я. Капустина, Ф.И. Кожевникова, А.Л. Колодкина, В.И. Кузнецова, Г.И. Курдюкова, И.И. Лукашука, Ю.Н. Малеева, Т.Н. Нешатаевой, А.Н. Талалаева, Г.И. Тункина, Е.Т. Усенко, Э. Хименеса де Арчаги, С.В. Черниченко, Е.А. Шибяевой, Г.Г. Шинкаревой и др.

Если говорить об отечественной учебной литературе, то подавляющее большинство учебников включают отдельно раздел, посвященный международному экологическому праву, и раздел, посвященный международному экономическому праву. Проблема взаимодействия двух

²³ См.: Мохаммад С.М.А. Международные режимы в международном экологическом управлении / под. ред. М.Н. Копылова. М., 2013.

²⁴ См.: Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Агейченко К.В. Мирное разрешение международных споров: современные проблемы. М., 2011; Солнцев А.М. Современное международное право о защите окружающей среды и экологических правах человека. М., 2013.

²⁵ См.: Соотношение права иностранных инвестиций и экологического права: сборник статей / под ред. А. Алиева, С. Крупко, А. Трунка. М., 2012.

указанных отраслей не рассматривается. Однако необходимо упомянуть об учебниках и учебных пособиях, в которых косвенно затрагивается исследуемая проблема. Среди учебников по международному праву стоит выделить учебники П.Н. Бирюкова²⁶ и И.И. Лукашука²⁷. К таким трудам, посвященным отдельно экологическому праву, прежде всего, необходимо отнести книги М.Н. Копылова (в том числе написанные в соавторстве)²⁸, а также первый в России учебник «Международное экологическое право»²⁹. Также заслуживают внимания учебники и учебные пособия по международному экономическому праву, в которых затрагиваются отдельные аспекты взаимодействия международного экологического и международного экономического права³⁰.

Среди защищенных в последние годы диссертаций по специальности 12.00.10, в которых затрагивались некоторые аспекты взаимодействия международного экологического и международного экономического права, можно назвать докторскую диссертацию Н.А. Соколовой «Международно-правовые аспекты управления в сфере охраны окружающей среды» (М., 2010), в которой дается понятие международно-правовых основ управления в сфере охраны окружающей среды, и анализируются функции такого управления. Также следует выделить ряд кандидатских диссертаций, среди которых уже упоминавшаяся диссертация С.М. Копылова «Международно-правовые аспекты предупреждения негативных экологических последствий хозяйственной деятельности в Антарктике» (М., 2011), где рассматриваются риски хозяйственно-экономической деятельности для экосистемы Антарктики; М.О. Филиппенковой «Международно-правовые основы регионального и двустороннего сотрудничества государств в области охраны окружающей среды

²⁶ См.: Бирюков П.Н. Международное право: ученик. Т. 2. М., 2015.

²⁷ См.: Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть: учебник. М., 2008.

²⁸ См.: Копылов М.Н. Введение в международное экологическое право. М., 2007; Копылов М.Н., Солнцев А.М. Право окружающей среды ЕС: Правовые основы экономического и социального регулирования ЕС / под ред. А.О. Иншаковой. Волгоград, 2010.

²⁹ См.: Международное экологическое право: учебник / Н.Н. Емельянова, М.Н. Копылов, и др.; отв. ред. Р.М. Валеев. М., 2012.

³⁰ См.: Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс: учебник. М., 2004; Ковалев А.А. Международное экономическое право и правовое регулирование международной экономической деятельности: учеб. пособие. М., 2007; Шумилов В.М. Международное экономическое право: учебник. М., 2011.

в Северном Ледовитом океане» (М., 2013), в которой, среди прочих, рассматриваются проблемы предупреждения неправомерного, несообщаемого, нерегулируемого промысла в центрально-арктическом районе; А.А. Шайдуллиной «Международно-правовое регулирование устойчивого использования биологического разнообразия» (М., 2013), где затрагиваются некоторые аспекты международной торговли видами дикой флоры и фауны.

Несмотря на многочисленность исследований, так или иначе затрагивающих проблематику воздействия хозяйственно-экономической деятельности на окружающую среду, глубокого и комплексного исследования взаимодействия международного экологического права и международного экономического права в отечественной науке международного права не проводилось.

Среди зарубежных авторов, труды которых касаются исследуемой проблематики, можно выделить, прежде всего, выдающего юриста-международника, специализирующегося в области международного экологического права, профессора университета Пэйс (штат Нью-Йорк) - Николаса А. Робинсона. В ряде его работ затрагивались проблемы воздействия экономической деятельности на окружающую среду, применения норм международного и национального экономического права в природоохранных целях и необходимости имплементации концепции устойчивого развития³¹. Кроме того, отдельные аспекты взаимодействия норм международного экологического и международного экономического права затрагивались в работах П. Бирни и А. Боули, М. Босе, Ф. Сандса, М. Ларсона, Ф. Франциони и Т. Скواзи, Х.Б. Сверисона, Р. Уорнера, С. Чанга, Р. Волфрума и С. Марседена³².

³¹ См.: Robinson N.A. Beyond Sustainability: Environmental Management for the Anthropogenic Epoch // Journal of Public Affairs. 2012. Vol. 12. № 3. P. 181-194; Robinson N.A. Hedging Against Wider Collapse: Lessons from the «Meltdowns» // Critical Issues in Environmental Taxation – International and Comparative Perspectives / L.H. Lye et al. (eds.). Oxford, 2009. vol. VII; Robinson N.A. Strategies toward Sustainable Development: Implementing Agenda 21. Oxford, 2004.

³² См.: Birnie P.W., Boyle A.E. International Law and Environment. Oxford, 1992.; Bothe M. Environment, Development, Resources // Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye. Collected Courses of the Hague Academy of International Law. 2005. Vol. 318.; Sands P. Principles of International Environmental law. Cambridge, 2003; Larsson M. The Law of Environment Damage: Liability and Reparation. The Hague, 1999; Francioni F., Scovazzi T. International Responsibility for Environmental Harm. London/Dordrecht/Boston, 1991; Sverrisson H.B. Countermeasures, the International Legal System and Environmental Violations. Amherst/New York, 2008; Transboundary environmental

Особый интерес представляет вышедшая несколько лет назад монография Дж.И. Винуалеса, в которой обосновывается, «что устойчивое развитие не стало достаточно успешным инструментом против натиска экономического развития... Для многих секторов экономики возникла необходимость не только адаптации к новым условиям, но и отказа от некоторых способов производства»³³. Что касается зарубежных учебников по международному экологическому праву и международному экономическому праву, то в них уже на протяжении последних 20 лет включаются главы с названием «Межотраслевые вопросы» («Cross-cutting issues»), где описываются некоторые проблемы соотношения норм международного экологического и международного торгового права и/или международного инвестиционного права³⁴. Вместе с тем, необходимо отметить, что и в зарубежной литературе нет исследования, посвященного взаимодействию международного экологического и международного экономического права.

В числе зарубежных работ по общей теории международного права диссертантом использовались научные труды Б. Картера³⁵, Яна Броунли³⁶, М. Шоу³⁷, Л. Оппенгейма³⁸, А. Кессеса³⁹, М. Рагази⁴⁰, В. Фридмана⁴¹, К. Блэкслей⁴² и др.

Научная новизна исследования заключается в том, что работа является первым в отечественной международно-правовой науке системным и концептуальным исследованием взаимодействия международного экологического и международного экономического права в ходе которого:

governance: inland, coastal and marine perspectives / Warner R., Marsden S. (eds). Aldershot, 2012; Chung S. Post-2020 Climate Change regime Formation. New York, 2013.; Wolfrum R. Enforcing Environmental Standards: Economic Mechanisms as Viable Means? Berlin, 1996.

³³ Vinuales J.E. Foreign Investment and the Environment in International Law. Cambridge, 2012.

³⁴ См.: Routledge Handbook of International Environmental Law / S. Alam, J. H. Bhuiyan, T.M.R. Chowdhury, E.J. Techera (eds). London/New York, 2013; International Environmental Law Anthology / A. D'Amato, K. Engel (eds). Cincinnati (Ohio), 1996; International Economic Law. The State and Future of the Discipline / Picker C.B., Bunn S.D., Arner D.W. (eds). Oxford/Portland, 2008; Lester S., Mercurio B., Davies A. World Trade Law: Texts, Materials and Commentary. Oxford/Portland, 2012; Guzman A.T., Pauwelyn J.H.B. International Trade Law. New York, 2012.

³⁵ См.: Carter B.E., Trimble P.P., Weiner A.S. International Law. Alphen aan den Rijn. 2007.

³⁶ См.: Brownlie I. Principles of Public International Law. Oxford, 1998.

³⁷ См.: Shaw M.N. International Law. Cambridge, 2008.

³⁸ См.: Oppenheim L. International Law / H. Lauterpacht (ed.) London, New York, Toronto, 1937. Vol. II «Treatise».

³⁹ См.: Cassese A. International Law. Oxford, 2005.

⁴⁰ См.: Ragazzi M. The Concept of International Obligations Erga Omnes. Oxford, 1997.

⁴¹ См.: Friedmann W. The Changing Structure of International Law. London, 1964.

⁴² См.: Blakesley C., Firmage E., Scott R. F., Williams S.A. The International Legal System. N.Y., 2001.

-выдвинуты и обоснованы теоретические положения, касающиеся необходимости комплексного применения норм международного экологического и международного экономического права;

-доказана необходимость взаимодействия отраслевых принципов международного экологического и международного экономического права;

-выявлены проблемы комплексного применения норм международного экологического и международного экономического права и предложены пути их решения;

-предложен системный подход к комплексному применению норм международного экологического и международного экономического права на основе концепции устойчивого развития;

- обоснована необходимость принятия новых норм международного права нацеленных одновременно на охрану окружающей среды и экономическое развитие в рамках Евразийского экономического союза;

-доказано, что понятие международно-правовой ответственности за ущерб, причиненный окружающей среде, в результате осуществления экономической деятельности не подлежит смешению с понятием меры принуждения;

-доказана определяющая роль института ответственности за трансграничный ущерб, причиненный окружающей среде, правомерной экономической деятельностью;

-предложена система классификации многосторонних соглашений по охране окружающей среды, предусматривающих меры ограничения международной торговли;

-обоснована необходимость закрепления в нормах соглашений ВТО понятия «торговые аспекты экологических мер» («trade related environmental measures»);

-определены концептуальные основы взаимодействия международного экологического и международного экономического права.

Методологическая основа исследования. Теоретическую и методологическую основу настоящего исследования составляют методы

системного, сравнительно-правового, формально-юридического, функционального, логического и структурного анализа. Выводы, сделанные автором в диссертационном исследовании, основываются на анализе практики Международного Суда ООН, Международного Трибунала по морскому праву, Международного суда экологического арбитража и примирения, Органа по рассмотрению споров Всемирной Торговой Организации.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых – правоведов, экономистов, экологов и представителей других социальных наук. Среди них труды А.Х.Абашидзе, А.И. Абдулина, В.Р. Авхадеева, С.С. Алексеева, К.А. Бекашева, П.Н. Бирюкова, Р.Л. Боброва, Р.М. Валеева, А.Б. Венгерова, В.С. Верещетина, С.В. Виноградова, А.Н. Вылегжанина, Г.В. Игнатенко, Ф.И. Кожевникова, О.С. Колбасова, А.Л. Колодкина, М.Н. Копылова, В.И. Кузнецова, Г.И. Курдюкова, И.И. Лукашука, Ю.Н. Малеева, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, Е.С. Молодцовой, В.Л. Мунтяна, Т.Н. Нешатаевой, В.С. Нерсесянца, Б.Г. Розовского, Н.А. Соколовой, А.М. Солнцева, А.Н. Талалаева, А.С. Тимошенко, Г.И. Тункина, И.З. Фархутдинова, С.В.Черниченко, В.А. Чичварина, Ю.С. Шемшученко, Г. Г. Шинкарецкой, В.М. Шумилова, Е.Т. Усенко. Кроме того, глубокому анализу при написании диссертации были подвергнуты труды таких зарубежных ученых, как Э. Арчаги, Ж-Л. Бержея, П. Бирни, М. Босе, А. Боули, М.Я. Броунли, Р. Волфрума, М. Ларсона, С. Марседена, Л. Оппенгейма, Х.Б. Сверисона, Ф. Сендса, Т. Сковази, Ф. Р. Уорнера, С. Чанга и других.

Нормативно-правовую базу диссертационного исследования составляют международные договоры, международно-правовые обычаи, общепризнанные принципы международного права, отраслевые принципы международного экологического и международного экономического права, нормы международного «мягкого» права. Особое внимание автора уделено многосторонним экологическим соглашениям (МЭС), многосторонним торговым соглашениям ВТО, международным инвестиционным договорам, международным договорам, регулирующим международные финансовые

отношения и при этом затрагивающим природоохранные аспекты. Кроме того в работе рассмотрены документы, касающиеся концепции устойчивого развития и ответственности за ущерб, причиненный окружающей среде, в результате осуществления экономической деятельности и многие другие документы, в которых одновременно затрагиваются природоохранные и экономические вопросы.

Важной основой теоретико-прикладного характера послужили подготовительные материалы, отражающие процесс разработки специалистами Международного союза охраны природы (МСОП) Международного пакта по окружающей среде и развитию.

Эмпирическая база исследования представляет собой решения Международного Суда ООН, Международного трибунала по морскому праву, Международного суда экологического арбитража и примирения, Органа по рассмотрению споров Всемирной Торговой Организации.

Проведенное исследование позволяет вынести на защиту следующие положения, обладающие новизной:

1. Существует взаимосвязь интересов субъектов международного права в области защиты окружающей природной среды и в области развития международных экономических отношений. В контексте взаимодействия международного экологического и международного экономического права эта взаимосвязь проявляется в усиливающемся властном воздействии государства на международные экономические отношения, обусловленного природоохранными интересами государства, путем принятия природоохранных мер. В этой связи взаимодействие международного экологического и международного экономического права служит предотвращению возможного конфликта между экономическими и экологическими интересами участников международных отношений, а также более эффективному и всестороннему регулированию международных отношений.

2. Значительная группа международных отношений одновременно регулируется как нормами международного экологического, так и нормами

международного экономического права, поэтому без экологизации международных экономических отношений само экономическое развитие станет практически невозможным. Развитие международных экономических отношений должно осуществляться с учетом целей, для которых создаются нормы международного экологического права, к которым, прежде всего, относятся: охрана окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов, обеспечение экологической безопасности и защита экологических прав человека.

3. Международное экологическое право и международное экономическое право взаимодействуют как самостоятельные отрасли международного права. Только при системном подходе к формированию нормы, оказывается возможным избежать не только коллизий, но и обеспечить всестороннее и эффективное регулирование международных экологических и экономических отношений. В правоприменительном процессе взаимодействие международного экономического и международного экологического права позволяет избрать и применить необходимую норму для урегулирования конкретных отношений, в том числе при разрешении международных споров.

4. Необходимость взаимодействия международного экологического права и международного экономического права проявляется в контексте защиты интересов России. С одной стороны, природно-ресурсные секторы российской экономики продолжают оставаться наиболее привлекательными для иностранных инвесторов, а с другой стороны, сами экосистемы, расположенные на территории России, представляют ценность для мирового сообщества в целом. Россия, в силу своего природоресурсного потенциала, является главным «экологическим донором» планеты, внося самый большой вклад в обеспечение устойчивости биосферы.⁴³ Долгосрочный экономический рост России и мирового сообщества в целом во многом зависит от состояния окружающей среды и природных ресурсов как элемента окружающей среды.

5. Принцип суверенитета государства над природными ресурсами в пределах его

⁴³ Россия в 2015 году: цели и приоритеты развития. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2005 год. Программа развития ООН / под ред. Бобылева С.Н., Александрова А.Л. 2005. С. 200.

территории, будучи межотраслевым принципом международного экологического и международного экономического права, осуществляется с учетом норм обеих указанных отраслей международного права. Посягательство на природные ресурсы и неблагоприятное воздействие на окружающую среду какого-либо государства является посягательством на его суверенитет. С другой стороны, все государства имеют равное право на собственное экономическое развитие. В соответствии с указанным принципом государство имеет право на свободное и независимое развитие экономики и эксплуатацию своих природных ресурсов, однако, эта свобода ограничена обязанностью не наносить ущерб окружающей среде и экономическому развитию других государств. Таким образом, содержание принципа суверенитета государства над природными ресурсами в пределах его территории обуславливается взаимной связью экономических и экологических интересов государств.

6. Необходимо комплексное применение принципа взаимной выгоды и принципа природоохранного сотрудничества, в целях либерализации международных экономических отношений, с одной стороны, и предотвращения ущерба окружающей среде - с другой. В таком случае международные экономические отношения, связанные с эксплуатацией природных ресурсов, будут действительно взаимовыгодными, причем как на глобальном, так и на региональном уровне, поскольку составляющими принципа взаимной выгоды являются не только выгоды от потребления природных ресурсов, но и выгоды от сохранения окружающей среды и реализации обязательства предотвращения ущерба окружающей среде. Последствия ущерба окружающей среде, могут проявляться в течение достаточно длительного времени, величина этого ущерба может быть очень значительной или такой ущерб может в принципе носить необратимый характер. Если не предотвратить наступление таких последствий, то соблюдение принципа взаимной выгоды станет затруднительным или даже невозможным.

7. Принцип «загрязняющий платит» является отраслевым принципом международного экологического права и при этом, по своей сути, является

экономическим принципом. Реализация данного принципа осуществляется путем применения нетарифных ограничений в международной торговле, ужесточением условий правового режима в международной инвестиционной системе и сам принцип, как таковой, является одним из финансовых инструментов регулирования международных экономических отношений. Правомерная реализация принципа «загрязняющий платит» возможна только на основе принципа экономической не дискриминации, в соответствии с которым ни одно государство не должно быть поставлено в худшие условия по сравнению с другими государствами. В данном случае речь идет об уравнивании обязательств национального и иностранного загрязняющего.

8. Необходимо усиление влияния экологического компонента концепции устойчивого развития на ее экономический компонент. Сегодня экономическое развитие ограничивается не уровнем научно-технического прогресса, а состоянием окружающей среды. В частности, промысел морских живых ресурсов ограничен не отсутствием необходимых технических средств, а сокращением численности того или иного вида морских живых ресурсов, вплоть до угрозы полного исчезновения.

9. Отсутствие универсальных юридически обязательных международно-правовых норм, предусматривающих экологические меры, влияющие на международные инвестиционные отношения в контексте концепции устойчивого развития, негативно сказывается на регулировании как международных экологических, так и международных экономических отношений. Либерализация международных инвестиционных отношений способствует перемещению экологически чистых технологий, вместе с тем, государство-реципиент иностранных инвестиций должно быть обеспечено гарантиями против снижения экологических стандартов хозяйственно-экономической деятельности государства-инвестора. Поэтому осуществление властями законных действий, направленных на защиту окружающей среды, даже если такие действия оказывают неблагоприятное воздействие на экономические интересы иностранных инвесторов, не должны рассматриваться как экспроприация

инвестиций, при условии соблюдения национального режима. Инвестиционная деятельность будет элементом устойчивого развития, если при ее осуществлении уровень загрязнения окружающей природной среды не превышает ассимиляционную способность природы, скорость потребления возобновляемых природных ресурсов не превышает их способность к регенерации, а потребление невозобновляемых природных ресурсов не превышает скорость создания их заменителей.

10. Создание механизмов финансирования глобальных и региональных экологических программ, нацеленных на реализацию концепции устойчивого развития, является новой формой экономического сотрудничества, осуществляемого с природоохранными целями, для достижения экологических выгод, с одной стороны, и экономического развития, с другой стороны. Необходимо внедрение механизмов финансирования во все сферы природоохранной деятельности, направленной на предотвращение ущерба окружающей среде, причиненного хозяйственно-экономической деятельностью. Поддержание устойчивого экологического развития непосредственно оказывает влияние на устойчивость и развитие рынка капитала, как внутреннего, так и глобального. Сегодня, такие механизмы действуют, прежде всего, в рамках Всемирного банка и региональных банков развития и реализуются с помощью финансовых инструментов, используемых указанными международными финансовыми организациями. Такими инструментами являются, прежде всего, фонды, такие, как Трастовый фонд ГЭФ и Многосторонний фонд Монреальского протокола, кредиты, займы и финансовая помощь. Через них оказывается существенное влияние на международные финансовые отношения. Прежде всего, осуществляется трансграничное движение финансовых потоков, предоставляются кредиты, оказывается финансовая помощь в целях охраны окружающей среды.

11. Формирование и развитие экологического права Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС) будет способствовать процессу евразийской экономической интеграции, поскольку природные ресурсы евразийского региона

являются основой экономического развития государств, входящих в данный регион. Кроме того, защита окружающей среды евразийского региона не будет эффективной, если она не будет основана на единых правовых принципах и нормах. В Договоре о ЕАЭС отсутствуют статьи, регулирующие отношения в области охраны окружающей среды. Вместе с тем нормы, устанавливающие правовой режим хозяйственно-экономической деятельности в евразийском регионе с учетом природоохранных интересов государств евразийского региона, остро необходимы. В Договор о Евразийском экономическом союзе 2014 г. следует включить раздел «Охрана окружающей среды» с последующей конкретизацией статей такого раздела в приложении (Протоколе) к Договору о ЕАЭС.

12. Международно-правовая ответственность за ущерб, причиненный окружающей среде, в результате осуществления экономической деятельности и меры принуждения, применяемые к государствам, причиняющим такой ущерб, представляют собой различные институты. Международно-правовая ответственность в данном случае возникает в силу самого факта причинения ущерба и представляет собой обязанность компенсировать причиненный окружающей среде ущерб. Меры принуждения являются средством обеспечения реализации указанной обязанности, в то время как сама обязанность возникает в момент причинения вреда независимо от того, когда, и будут ли вообще, применяться меры принуждения. Международно-правовая ответственность за ущерб, причиненный окружающей среде, может быть реализована и без применения мер принуждения. Меры принуждения не являются формами международно-правовой ответственности за ущерб, причиненный окружающей среде, а представляют собой другое правоотношение, возникающее в том случае, если государство в результате возникновения у его ответственности не выполняет своей обязанности компенсировать ущерб, вытекающей из правоотношений ответственности.

13. Необходимо применение концепции ответственности «без вины» в случае причинения трансграничного ущерба окружающей среде правомерной

экономической деятельностью. Экономически более эффективной должна быть признана деятельность, с аналогичным результатом, но не влекущая риск причинения ущерба окружающей среде или, в худшем случае, сопряженная с меньшим риском. В случае причинения трансграничного ущерба окружающей среде экономической деятельностью такой ущерб, в лучшем случае, должен быть предотвращен, а в худшем случае, адекватно компенсирован. Международно-правовая ответственность за трансграничный ущерб, причиненный окружающей среде при правомерной реализации международных экономических отношений один из наиболее эффективных и перспективных инструментов, позволяющий осуществлять защиту окружающей среды и одновременно обеспечивать экономическое развитие государств.

14. Основной целью природоохранных мер, касающихся экономической деятельности, принимаемых государствами, должно быть предотвращение ущерба окружающей природной среде. Сведение такого ущерба к минимуму представляет собой вторичную цель, к которой государства должны стремиться, если невозможно предотвратить ущерб. Если мера по предотвращению трансграничного ущерба требует меньших материальных затрат, чем мера по восстановлению окружающей среды, то, очевидно, что и с экономической точки зрения целесообразно предотвратить ущерб, нежели ликвидировать его последствия.

Непосредственно меры предотвращения трансграничного ущерба должны приниматься операторами, то есть теми, кто непосредственно осуществляет экономическую деятельность, связанную с риском возникновения ущерба окружающей природной среде. Вместе с тем, на государство возлагается обязанность принимать меры законодательного и административного характера. Таким образом, именно на государство международное право возлагает ответственность за предотвращение трансграничного ущерба окружающей природной среде перед другим государством. В свою очередь, ответственность за причинение трансграничного ущерба, как правило, возлагается на оператора, т.е. на лицо, осуществляющее экономическую деятельность, повлекшую причинение

трансграничного ущерба. Ответственность оператора в данном случае является гражданско-правовой, а не международно-правовой. Оба принципа: принцип предотвращения трансграничного ущерба и принцип ответственности за причинение трансграничного ущерба направлены на недопущение и ликвидацию вредных последствий, наступивших в результате осуществления любой экономической деятельности.

Однако субъектом обязательства предотвращения трансграничного ущерба является, прежде всего, государство, а субъектом обязательства ответственности за причинение трансграничного ущерба, является, прежде всего, частный оператор.

15. Нормы международных соглашений в системе ВТО, предусматривающие меры по охране окружающей среды, и нормы, международных экологических соглашений, предусматривающие применение нетарифных ограничений торговли, в том числе путем применения запретов в сфере международных торговых отношений в целях охраны окружающей среды, необходимо гармонизировать для достижения двух целей: охраны окружающей среды и либерализации международной торговли. При этом меры по охране окружающей среды, ограничивающие международную торговлю необходимо признать в качестве экологических стандартов, необходимых как для предотвращения возможного вреда окружающей среде, так и для его компенсации в случае причинения.

16. При классификации многосторонних соглашений по охране окружающей среды, оказывающих влияние на международную торговлю и другую хозяйственно-экономическую деятельность, их условно можно разделить на группы по двум основаниям: экологическому и экономическому. По экологическому основанию можно выделить договоры, направленные на создание международных режимов в области сохранения биоразнообразия (как в целом, так и отдельного его вида), и договоры, ограничивающие или запрещающие использование веществ, причиняющих ущерб окружающей среде. По экономическому основанию можно выделить договоры, регулирующие

(ограничивающие) международную торговлю и договоры, устанавливающие специфический (ограничительный) режим хозяйственной деятельности, связанной с торговлей.

17. Меры нетарифного регулирования торговли играют значительную роль в процессе предотвращения незаконного и нерегулируемого использования природных ресурсов, неэффективного управления природными ресурсами и причинения ущерба окружающей среде в целом. Нетарифные ограничения, предусмотренные многосторонними соглашениями по охране окружающей среды, подпадают под соответствующие пункты статьи XX ГАТТ, при условии соблюдения принципа экономической недискриминации. Толкование норм соглашений ВТО должно осуществляться в контексте и в соответствии с нормами многосторонних соглашений по охране окружающей среды, когда осуществляется применение мер, ограничивающих торговлю в целях защиты окружающей среды. Многосторонние соглашения по охране окружающей среды предусматривают универсальный многосторонний механизм применения нетарифных торговых мер и не допускают, тем самым, применения таких мер в одностороннем и дискриминационном порядке.

18. Необходимо введение в научный оборот и закрепление в нормах торговых соглашений ВТО понятия «торговые аспекты экологических мер» (trade related environmental measures). Под ними должны пониматься нетарифные меры, ограничивающие международную торговлю с целью охраны жизни и здоровья человека, растений и животных, рационального использования и защиты природных ресурсов, а также охраны окружающей среды в целом, применяемые на недискриминационной основе.

19. Интересы государства в области охраны окружающей среды на основании статьи XX ГАТТ должны иметь преимущественное значение по отношению к обеспечению доступа товаров и услуг на рынок.

20. Необходимо предоставление статуса наблюдателя органам многосторонних соглашений по охране окружающей среды в Комитетах ВТО по торговле и окружающей среде, ТРИПС, Соглашения по сельскому хозяйству,

Соглашения по санитарным и фитосанитарным мерам, Соглашения по техническим барьерам в торговле. В свою очередь ВТО, также должна иметь статус наблюдателя в соответствующих многосторонних соглашениях по охране окружающей среды.

21. При рассмотрении межгосударственных споров, вытекающих одновременно из международных экологических и международных экономических отношений, следует выделить четыре категории дел по указанным спорам: дела, в которых запрещается экономическая деятельность в целях охраны окружающей среды; дела, в которых ограничивается экономическая деятельность в целях охраны окружающей среды; дела, в которых устанавливается обязанность государства проводить постоянную оценку воздействия экономической деятельности на окружающую среду; дела, в которых на государство возлагается обязанность предотвратить трансграничный ущерб окружающей среде в результате осуществления экономической деятельности.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что в нем выявлены основные проблемы международно-правового регулирования отношений в случае необходимости комплексного применения норм международного экологического и международного экономического права. В условиях отсутствия концептуального подхода к регулированию рассматриваемых международных отношений, в работе сформулированы теоретические выводы и предложены практические меры для решения указанных проблем. Основные выводы, сформулированные в работе, могут быть использованы для дальнейшей научно-исследовательской деятельности, а также правоприменительной практики в сфере международного экологического и международного экономического права.

Результаты настоящего исследования могут быть использованы при определении внешнеэкономической стратегии Российской Федерации как на глобальном, так и на региональном уровне, что особенно актуально в условиях активно идущей экономической интеграции в евразийском регионе. Также результаты настоящего исследования могут быть использованы в

образовательном процессе при чтении курсов международного права, международного экологического права и международного экономического права.

Обоснованность и достоверность. Результаты, полученные в ходе диссертационного исследования, обоснованы и подтверждены многообразием использованных методов исследования, глубоким и всесторонним анализом отечественной и зарубежной доктрины, значительным объемом эмпирического и нормативного материала, а именно: универсальных, региональных и двусторонних международных договоров и документов, содержащих нормы «мягкого права», регулирующих международные экологические и международные экономические отношения; проекты статей Комиссии международного права ООН; решения, постановления и доклады международных судебных учреждений и др.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация подготовлена, обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры международного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Всероссийская академия внешней торговли. Основные положения и выводы диссертации представлены в двух опубликованных монографиях и 24 научных статьях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК, а также в 19 научных статьях, вышедших в других научных изданиях, включая зарубежные издания. Всего диссертантом по теме исследования опубликованы 43 научные работы по теме диссертационного исследования.

Результаты научного исследования излагались в научных докладах на международных и всероссийских и других научно-практических конференциях по следующим темам: «Перспективы экономического развития и взаимодействия России и Евросоюза и их взаимосвязь с охранной окружающей среды (международно-правовой аспект)» - на международной конференции «Перспектива взаимоотношений России и стран ЕС» (Болонья, Италия, 17-20 апреля 2008 г.); «Глобальная экологическая безопасность и ее влияние на экономическое развитие (международно-правовой аспект)» - на международной

конференции «Россия после выборов: Взгляды на будущее российско-британских отношений» (Лондон, Великобритания, 12-14 июня 2008 г.); «Энергетическая безопасность средиземноморского региона (международно-правовой аспект)» - на «3-ей Международной Конференции по Средиземноморскому региону» (Рим, Италия, 19-20 ноября 2009 г.); «Глобальная энергетическая безопасность и защита окружающей среды (международно-правовой аспект)» - на международной конференции «Мировой кризис и его последствия» (Форли, Италия, 17-18 апреля 2009 г.); «Международно-правовое регулирование предотвращения ущерба, причиненного окружающей среде при реализации международных экономических отношений» - на всероссийской конференции «Актуальные проблемы современного международного права» (Москва, Россия, РУДН, 9-10 апреля 2010 г.); «Комплексное применение норм международного права в двусторонних отношениях между Россией и Евросоюзом» - на международной конференции 54-м ежегодном Собрании Ассоциации международного права «Применение международного права и внутренний правопорядок России» (Москва, Россия, 29 июня - 01 июля 2011 г.); «Соотношение норм соглашений в системе ВТО и многосторонних соглашений по защите окружающей среды» - на всероссийской конференции «Актуальные проблемы современного международного права» (Москва, Россия, РУДН, 13-14 апреля 2012 г.); «Право ВТО и концепция устойчивого развития» - на международной конференции 55-м ежегодном Собрании Ассоциации международного права «Применение международного права и внутренний правопорядок России» (Москва, Россия, 27-29 июня 2012 г.); «Основы взаимодействия международного экологического и международного экономического права в контексте российской концепции международного права» - на международной конференции «Международное право в многополярном мире» (Сан-Франциско, США, 12 апреля 2013 г.); «Влияние норм международного экологического права на международную торговлю в Центральной Азии и на Кавказе (на примере Азербайджана, Казахстана и России)» - на международной конференции «Международное торговое право в

регионе Кавказа и Центральной Азии: между региональной интеграцией и глобализацией» (Баку, Азербайджан, 30-31 мая 2013 г.); «Влияние концепции устойчивого развития на международное инвестиционное право» - на международной конференции 56-м ежегодном Собрании Ассоциации международного права «Верховенство международного права в международных и внутригосударственных отношениях» (Москва, Россия, 26-28 июня 2013 г.); «Общность предмета международного экологического и международного экономического права» - на XIV ежегодной международной научно-практической конференции юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и V международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» МГЮА имени О.Е. Кутафина (Москва, Россия, 26 ноября 2013 г.); «Экономическое развитие и охрана окружающей среды в российско-украинских отношениях (международно-правовой аспект)» - на международной научно-теоретической конференции Украинской ассоциации международного права «Правовые аспекты украино-российских отношений на современном этапе» (Киев, Украина, 23 октября 2013 г.); «Природные ресурсы как объект международных экологических и международных экономических отношений» - на международной конференции 57-м ежегодном Собрании Ассоциации международного права «Роль международного права в условиях глобализации» (Москва, Россия, 25-27 июня 2014 г.); «Концепция устойчивого развития в условиях евразийской экономической интеграции (международно-правовой аспект)» - на всероссийской конференции «Актуальные проблемы современного международного права» (Москва, Россия, РУДН, 11-12 апреля 2014 г.); «Компетенция Суда Евразийского экономического союза в отношении межгосударственных споров, вытекающих из международных торговых и международных экологических отношений» - на международной конференции «Разрешение международных торговых споров в регионе Кавказа и Центральной Азии» (Киль, Германия, Кильский университет, 28-29 ноября 2014 г.); «Действие принципа верховенства права в ЕАЭС» - на международной научно-практической конференции «70-летие ООН и проблемы развития

международного права» (Казань, Россия, Казанский университет, 15-16 октября 2014 г.); «Евразийский экономический союз: строим стену или открываем новые перспективы?» - на международной конференции «Транспарентность против конфиденциальности в международном экономическом праве: поиск необходимого баланса» (Равенна, Италия, ESIL, 20 ноября 2015 г.).

Отдельные положения диссертационного исследования использовались диссертантом во время подготовки в составе рабочей группы проекта договора о Евразийском Экономическом Союзе.

Материалы диссертации используются при чтении лекций и проведении семинаров по международному праву, международному экономическому праву и праву Всемирной Торговой Организации во Всероссийской Академии Внешней Торговли и Московском Государственном Университете.

Личный вклад автора является определяющим и заключается в непосредственном участии автора на каждом этапе исследования: от постановки целей и задач диссертационного исследования до отражения его результатов в научных публикациях и докладах автора.

Соответствие паспорту научной специальности.

Исследование проведено в рамках специальности 12.00.10 – Международное право; Европейское право. Области исследования в соответствии с паспортом специальности: п. 1.1. «Понятие, сущность, сфера действия и основные черты современного международного права. Влияние цивилизаций на международное право»; п. 1.2. «Предмет регулирования международного права»; п. 1.4. «Система международного права»; п.1.5. «Нормы международного права. Источники международного права»; п. 1.8. «Реализация международного права»; п. «1.9. Международное правотворчество. Прогрессивное развитие и кодификация международного права»; п. 1.10. «Система и содержание основных принципов международного права»; п. 1.11. «Международные правоотношения, субъекты международного права»; п. 1.14. «Международно-правовая ответственность и ее виды»; п. 1.24. «Международное экономическое право. Международное торговое право. Международно-правовое регулирование инвестиционной деятельности»; п.

1.25. «Международное право окружающей среды»; п.1.29. «Право международных межправительственных организаций и межгосударственных интеграционных объединений (ООН, специализированных учреждений ООН, СНГ, ШОС, ЕврАзЭС, ЕЭП и других межправительственных организаций)».

Структура и объем работы обусловлены целями и задачами исследования. Работа состоит из настоящего введения, пяти глав, заключения, списка литературы. Объем диссертационного исследования составляет 414 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются цели и задачи работы, указываются объект и предмет исследования, степень разработанности темы, формулируются, обосновываются научная новизна, дается описание методологической основы исследования, указывается нормативно-правовая и эмпирическая база исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, обосновывается теоретическая и практическая значимость основных научных результатов, содержится указание на обоснованность и достоверность, приводятся сведения об апробации научных результатов, дается описание личного вклада автора, приводятся данные о соответствии исследования паспорту научной специальности.

Глава 1 «Теоретические основы взаимодействия международного экологического и международного экономического права» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Взаимодействие международного экологического и международного экономического права как отраслей системы международного права» обосновывается, тот факт, что значительная группа международных отношений, одновременно регулируется как нормами международного экологического, так и нормами международного экономического права. Целью механизма правового регулирования является справедливое удовлетворение интересов субъектов права. В контексте проблемы взаимодействия международного экологического и международного экономического права интерес субъектов права заключается, в развитии международных экономических отношений, с одной стороны и охране окружающей природной среды, с другой стороны. Эта связь проявляется в усиливающемся властном воздействии государства на международные экономические отношения, обусловленном природоохранными интересами государства. В этой связи взаимодействие международного экологического и

международного экономического права, служит предотвращению возможного конфликта между экономическими и экологическими интересами участников международных отношений, а также более эффективному и всестороннему регулированию международных отношений в целом. Так, И.И. Лукашук указывал на то, что «разноплановые нормы способны регулировать международные отношения системно, обеспечивая дифференцированное и вместе с тем единое воздействие. Для международного права характерны процессы дифференциации и интеграции одновременно. Возникают все новые области сотрудничества и соответственно новые отрасли международного права. С другой стороны, различные отрасли теснее взаимосвязываются в системе»⁴⁴. Вместе с тем, взаимодействие международного экологического и международного экономического права международного права не означает их слияния, а лишь указывает на необходимость их комплексного применения для регулирования одних и тех же отношений. Взаимодействие двух рассматриваемых отраслей международного права сегодня выходит на новый качественный уровень, растет и количество связей между двумя отраслями. Этот процесс обусловлен необходимостью «экологизации» международных экономических отношений. Без экологизации экономических отношений само экономическое развитие станет практически невозможным.

Во втором параграфе «Взаимодействие специальных принципов международного экологического и международного экономического права» демонстрируется необходимость взаимодействия специальных принципов международного экологического и международного экономического права. В соответствии с принципом неотъемлемого суверенитета государств над своими природными ресурсами, государства имеют право на свободное и независимое развитие экономики и эксплуатацию своих природных ресурсов, однако, эта свобода ограничена обязанностью, не наносить ущерб окружающей среде и экономическому развитию других государств. Третьи государства могут получить право на разработку и добычу природных ресурсов только с согласия

⁴⁴ Лукашук И.И. Международное право: учебник. Общая часть. М., 2008. С. 136.

государства, под суверенитетом которого, находятся эти природные ресурсы. Следовательно, содержание принципа неотъемлемого суверенитета государств над своими природными ресурсами обуславливается взаимной связью экономических и экологических интересов государств, поэтому принцип неотъемлемого суверенитета государств над своими природными ресурсами является межотраслевым принципом международного экологического и международного экономического права. Его толкование и применение должно осуществляться с учетом норм обеих указанных отраслей международного права.

Принцип международного природоохранного сотрудничества закреплен в Стокгольмской декларации по окружающей среде 1972 г. (Принцип 24 Декларации), где указывается, что «Сотрудничество ... крайне важно для организации эффективного контроля, предотвращения, уменьшения и устранения отрицательного воздействия на окружающую среду, связанного с деятельностью, проводимой во всех сферах, и это сотрудничество следует организовать таким образом, чтобы в должной мере учитывались суверенные интересы всех государств». В число таких «суверенных интересов» входит экономический интерес – получения взаимной выгоды при осуществлении хозяйственно-экономической деятельности, связанной с использованием природных ресурсов. Показательно, что принцип природоохранного сотрудничества предусмотрен статьей 30 Хартии экономических прав и обязанностей государств (источнике международного экономического права) и в Декларации Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию 1992 года (источник международного экологического права), также содержит данный принцип, и связывает его с международными экономическими отношениями: «государства должны сотрудничать в деле создания благоприятной и открытой международной экономической системы, которая приведет к экономическому росту и устойчивому развитию во всех странах и к более эффективному решению проблем ухудшения состояния окружающей среды». Таким образом, развитие природоохранного сотрудничества будет эффективным, при условии

соблюдения принципа взаимной выгоды. В понятие «выгоды и обязательства», как составляющие принципа взаимной выгоды должны включаться не только выгоды от потребления природных ресурсов, но и выгоды от сохранения окружающей среды и обязательства предотвращения ущерба окружающей среде. В противном случае, когда ущерб, причиненный окружающей среде, не будет учитываться при оценке взаимной выгоды, такая оценка будет не адекватной и ошибочной. Поскольку последствия ущерба окружающей среде, могут проявляться в течение определенного, иногда достаточно длительного времени, величина этого ущерба может быть очень значительной или такой ущерб может вообще носить необратимый характер. И если не предотвратить наступление таких последствий, то соблюдение принципа взаимной выгоды станет затруднительным или даже невозможным.

Принцип «загрязняющий платит» получил признание как общий принцип международного экологического права после того, как был закреплен в Рио-де-Жанейрской Декларации по окружающей среде и развитию 1992 г. По своей сути принцип «загрязняющий платит» является экономическим принципом, поскольку реализация данного принципа осуществляется путем применения нетарифных ограничений в международной торговле, ужесточением условий правового режима в международной инвестиционной системе, кроме того, указанный принцип является одним из финансовых инструментов регулирования международных экономических отношений. Поэтому правомерная реализация принципа «загрязняющий платит» возможна только на основе принципа экономической недискриминации, в соответствии с которым ни одно государство не должно быть поставлено в худшие условия по сравнению с другими государствами. Принцип «загрязняющий платит» может быть реализован, путем интернализации издержек. Интернализация издержек возможна с помощью применения различных нетарифных ограничений торговли и инвестиционной деятельности: путем введения налогов на загрязнение воздуха, воды, почвы и т.п., стандартов качества, стандартов на выбросы в атмосферу (сбросы в воду), технических стандартов производства,

субсидирования производителя, использующего экологически чистые технологии и т.п. Все указанные меры должны применяться в соответствии с принципом экономической не дискриминации, поскольку необходимо уравнивать обязательства национального и иностранного загрязняющего.

Глава 2 «Концепция устойчивого развития как основа взаимодействия международного экологического и международного экономического права» состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе «Юридическое содержание понятия устойчивого развития и история его возникновения» анализируется понятие «устойчивое развитие» и рассматривается исторический аспект концепции устойчивого развития. Вопрос о взаимосвязи между экономическим развитием и ухудшением состояния окружающей среды был впервые включен в международную повестку в 1972 г. на проходившей в Стокгольме Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды. Понятие «устойчивое развитие» (sustainable development) впервые было введено Комиссией Брундтланд⁴⁵ в докладе «Наше общее будущее» в 1987 г. Можно выделить три основных компонента концепции устойчивого развития: «экономический», «социальный» и «экологический». Эти компоненты являются взаимодополняющими и взаимно обуславливающими. Неустойчивое производство и потребление ведет к деградации окружающей среды и, как следствие, к неустойчивому экономическому и социальному развитию или даже к деградации. Социально-экономическое устойчивое развитие невозможно обеспечить без экологически устойчивого развития. Следовательно, социально-экономическое развитие общества должно быть обусловлено природоохранными целями. Только в таком случае человеческое развитие, как таковое, действительно будет устойчивым. В июне 2012 г., спустя 20 лет после конференции по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро, страны вновь встретились на саммите "Рио+20". В результате было принято решение о разработке Целей устойчивого развития до 2015 г. Также государства

⁴⁵ Гро Харлем Брундтланд (Gro Harlem Brundtland) – норвежский государственный деятель. Премьер-министр Норвегии в 1981, 1986–89, 1990–96

поручили Статистическому управлению ООН разработать новые индикаторы устойчивого развития, которые бы дополнили ВВП, а также договорились расширить членство в совете Программы ООН по окружающей среде (UNEP), не повысив, тем не менее, ее статуса до специализированной организации в системе ООН. На саммите была принята итоговая Декларация «Будущее, которое мы хотим». Актуальность концепции устойчивого развития с очевидностью подтверждается тем фактом, что на последней 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 25 сентября 2015 г. была принята без голосования Резолюция «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.», закрепившая 17 целей устойчивого развития. Таким образом, история развития концепции устойчивого развития наглядно демонстрирует, что сегодня социально-экономическое развитие ограничивается не уровнем научно-технического прогресса, а состоянием окружающей среды. Следовательно, мы можем наблюдать усиление влияния «экологического» компонента концепции устойчивого развития на «экономический» и «социальный» компоненты.

Во втором параграфе «Влияние концепции устойчивого развития на международное торговое право» обосновывается точка зрения об усиливающемся влиянии норм международного экологического права на международное торговое право в контексте концепции устойчивого развития. В Министерскую Декларацию 2001 г., принятую в Дохе, в рамках Доха раунда торговых переговоров ВТО был включен пункт 31, имеющий название «Торговля и окружающая среда». На официальном сайте ВТО отмечается: «устойчивое развитие, защита и сохранение окружающей среды – основные цели ВТО»⁴⁶. Таким образом, сегодня позиция ВТО заключается в том, что развитие открытой торговли товарами и услугами, постоянные и заранее известные условия такой торговли в целях экономического развития стран-участниц ВТО и повышения дохода в этих странах создают условия для внедрения современных технологий и других инноваций. Все это позволяет эффективно распределять природные

⁴⁶World Trade Organization. Introduction to the trade and environment debate. Официальный сайт ВТО. URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/dda_e/dohaexplained_e.htm

ресурсы и создает дополнительные возможности для охраны окружающей среды. В Решении о торговле и окружающей среде, принятом в ходе Уругвайского раунда на конференции министров ВТО говорится о необходимости увеличить взаимодействие между торговыми мерами и мерами по защите окружающей среды для поддержания устойчивого развития⁴⁷. В данном документе участники переговоров непосредственно ссылаются на Декларацию по окружающей среде и развитию, принятую в Рио-де-Жанейро и Повестку дня 21 век. Более того, в Марракешском Соглашении об учреждении ВТО различные направления экономического развития (повышение жизненного уровня, обеспечения полной занятости и значительного постоянного роста уровня реальных доходов и эффективного спроса, а также расширения производства и торговли товарами и услугами) обуславливаются сохранением окружающей среды. Для достижения этой цели Соглашение основывается на принципе устойчивого развития

В третьем параграфе «Влияние концепции устойчивого развития на международное инвестиционное право» обосновывается точка зрения в соответствии с которой, на режим доступа иностранных инвестиций на территорию государства, принимающего инвестиции, оказывают влияние природоохранные меры, принимаемые таким государством, в том числе, экологические стандарты определенного вида, хозяйственно-экономической деятельности. Именно такие меры являются инструментами реализации экологического компонента концепции устойчивого развития. Вместе с тем, сама инвестиционная деятельность должна способствовать экономическому развитию государств. И в этом смысле развитие международных инвестиционных отношений является частью экономического элемента концепции устойчивого развития. В большинстве двусторонних соглашений о поощрении и взаимной защите инвестиций, под термином инвестиции понимаются, среди прочего, права на осуществление хозяйственной и коммерческой деятельности, предоставляемые на основе закона или договора,

⁴⁷Decision on Trade and Environment. Официальный сайт ВТО. URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/envir_e/cte00_e.htm

включая права, связанные с разведкой, разработкой, добычей и эксплуатацией природных ресурсов. Таким образом, правовой режим природных ресурсов устанавливается как нормами международного экологического права, так и нормами международного инвестиционного права. Кроме того, практически любая хозяйственно-экономическая деятельность иностранного инвестора влечет риск причинения ущерба окружающей природной среде. С другой стороны либерализация международных инвестиционных отношений может способствовать защите окружающей среды. Так называемые «зеленые инвестиции» - это инвестиции в экономику, направленные на внедрение экологически чистых и энергосберегающих технологий в большинстве государств мира, особенно в развивающихся странах. Такие инвестиции позволяют увеличить размер добавленной стоимости товара в таких зависимых от природных ресурсов отраслях промышленности, как рыболовство и лесная промышленность; повысить качество почвы в сельском хозяйстве и сократить потребление пресной воды во всех отраслях промышленности. Здесь с особой очевидностью проявляется взаимодействие экологического и экономического компонентов концепции устойчивого развития. В результате осуществления т.н. «зеленых инвестиций» преследуются одновременно сразу несколько целей, в том числе, таких как защита окружающей среды, экономический рост, развитие социальной инфраструктуры и др., и, как следствие, происходит движение к цели устойчивого развития.

В настоящее время не существует универсального международного договора, регулирующего отношения в области осуществления инвестиционной деятельности, как таковой. Данная сфера преимущественно регулируется национальным правом принимающих инвестиции государств, двусторонними международными договорами, и в некоторых редких случаях, региональными международными договорами. Такая ситуация усугубляет разногласия между государствами-инвесторами, которые заинтересованы в либерализации международных инвестиционных отношений и обеспечении гарантий и государствами-реципиентами инвестиций, которые заинтересованы в защите

внутреннего рынка, особенно в сфере использования природных ресурсов и, как следствие, тормозит достижение целей устойчивого развития. Сегодня остро необходимо создание универсальных международно-правовых норм, устанавливающих режим инвестиционной деятельности. В число таких норм должны быть включены нормы, регулирующие инвестиционную деятельность с учетом охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов и обеспечения экологической безопасности. Универсальные международно-правовые нормы необходимы, как для защиты интересов государств инвесторов, так и государств-реципиентов иностранных инвестиций, как для либерализации международных инвестиционных отношений, так и для защиты окружающей среды от негативного воздействия инвестиционной деятельности и обеспечения экологической безопасности.

В четвертом параграфе «Влияние концепции устойчивого развития на международное финансовое право» обосновывается тот факт, что в последние десятилетия произошло усиление влияния концепции устойчивого развития на содержание норм международного финансового права. Причем влияние экологического компонента концепции устойчивого развития на международные финансовые отношения растет. Сегодня в число целей Всемирного банка вошло решение проблемы экологически устойчивого развития, а проекты, направленные на защиту окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, относятся к числу наиболее полезных и неотложных проектов. Суть Экологической стратегии Всемирного банка заключается во внедрении новых подходов к кредитованию. Теперь Всемирный банк предоставляет займы и оказывает иную финансовую помощь государствам, учитывая их потенциал в области охраны окружающей среды и рационального использования окружающей среды. Для эффективной реализации своих задач по поддержанию устойчивого развития Всемирным банком в 1991 году был создан Глобальный экологический фонд (ГЭФ). ГЭФ является финансовым механизмом реализации четырех многосторонних экологических договоров: Конвенции ООН по биологическому разнообразию 1992 г., Рамочной конвенции ООН об

изменении климата 1992 г., Стокгольмской конвенции по стойким органическим загрязнителям 2001 г., и Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием в странах, которые испытывают серьезную засуху или опустынивание, особенно в Африке 1994 г. ГЭФ представляет собой особый международно-правовой финансовый механизм, с помощью которого Всемирный банк имеет возможность применять ряд финансовых инструментов для реализации целей устойчивого развития, предусмотренных указанными четырьмя многосторонними экологическими договорами. Всемирный банк выступает в качестве Доверенного лица Трастового фонда. Выступая в качестве Доверенного лица Трастового фонда, Всемирный банк также выполняет фидуциарную и административную функции. В число стандартов, которым должна соответствовать хозяйственно-экономическая деятельность на развитие которой выделяются средства, путем применения того или иного финансового инструмента Всемирный банк включает экологические стандарты. В частности, к таким стандартам относятся: предотвращение и уменьшение загрязнения окружающей среды, сохранение биологического разнообразия и устойчивое управление природными ресурсами. Еще одним примером финансового механизма, созданного для реализации целей одного из многосторонних соглашений по охране окружающей среды, является Многосторонний Фонд Монреальского протокола (МФМП). МФМП оказал поддержку в создании девяти региональных и субрегиональных сетей, объединенных в глобальную сеть, в которой участвует 141 национальное подразделение по озону. Таким образом, нормы международного финансового права предусматривают создание основных механизмов финансирования глобальных и региональных экологических программ, нацеленных на реализацию концепции устойчивого развития.

В пятом параграфе «Концепция устойчивого развития в условиях евразийской экономической интеграции» рассматриваются проблемы международно-правового регулирования отношений в рамках евразийского региона через призму концепции устойчивого развития. 29 мая 2014 г. Беларусь, Казахстан и Россия подписали Договор о Евразийском Экономическом Союзе

(ЕАЭС). Позже в ЕАЭС вступили Армения и Киргизия. Однако состав участников евразийской экономической интеграции не ограничивается только Арменией, Беларусью, Казахстаном, Киргизией и Россией. В число стран участвующих в евразийском интеграционном процессе входят бывшие члены и наблюдатели ЕврАзЭС, кроме того Таджикистан уже заявил о своем желании присоединиться к ЕАЭС.

К сожалению, ни одного многостороннего договора, заключенного в рамках ЕврАзЭС, ЕЭП и ТС целью которого, является охрана окружающей среды, и предотвращение негативного воздействия на нее хозяйственно-экономической деятельности заключено не было. И, таким образом, в Договоре о ЕАЭС нет отдельного раздела и даже специальных статей, регулирующих отношения в этой области.

Вместе с тем, правовой режим хозяйственно-экономической деятельности на евразийском пространстве, не может не учитывать природоохранные интересы государств региона. Очевидно, что такими интересами обладают не только Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия и Россия, но и все государства евразийского региона, в том числе потому, что многие важнейшие природные ресурсы являются разделяемыми ресурсами государствами евразийского региона и их использование одним государством, может причинить ущерб другому государству. Таким образом, международно-правовое регулирование хозяйственно-экономической деятельности, оказывающей влияние на разделяемые природные ресурсы евразийского региона, будет достаточно эффективным только на многостороннем (региональном) уровне государств евразийского региона. В основе международно-правового режима такой хозяйственно-экономической деятельности должна лежать концепция устойчивого развития.

Кроме того, в связи со вступлением в силу Договора о ЕАЭС, возникает вопрос о том, будет ли компетентен Суд ЕАЭС, рассматривать споры, затрагивающие одновременно экологические и торгово-экономические интересы государств? Автор приходит к выводу, что Суд ЕАЭС компетентен, рассматривать

споры, возникающие в результате причинения ущерба окружающей среде торгово-экономической деятельностью на основании ст. 29 Договора о ЕАЭС.

Однако толкование и применение данной статьи договора о ЕАЭС представляется затруднительным по следующим причинам. Как указывалось ранее в рамках ЕАЭС не заключено ни одного договора об охране окружающей среды. В соответствии с п. 40 Статута Суда Государства-члены могут отнести к компетенции Суда иные споры, разрешение которых Судом прямо предусмотрено. Однако международными договорами, об охране окружающей среды, действующими между государствами евразийского региона не предусмотрена передача споров по ним в Суд ЕАЭС.

Автор предлагает включить в Договор о Евразийском экономическом союзе раздел «Охрана окружающей среды». В данном разделе предусмотреть три статьи: «Экологическая политика», «Принципы и задачи экологической политики» и «Ответственность за трансграничный ущерб окружающей среде».

Глава 3 «Нормы международного экологического и международного экономического права как основания ответственности за трансграничный ущерб, причиненный окружающей среде при осуществлении экономической деятельности» состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Международно-правовые основы предотвращения трансграничного ущерба, причиненного окружающей среде экономической деятельностью» посвящен анализу норм международного права, предусматривающих порядок предотвращения трансграничного ущерба причиненного окружающей среде, экономической деятельностью. Большинство видов деятельности, влекущих риск причинения ущерба окружающей среде, являются видами экономической деятельности, порядок осуществления которой, регулируется нормами международного экономического права.

Во втором параграфе «Международно-правовая ответственность за нарушение обязательства предотвращения трансграничного ущерба окружающей природной среде» обосновывается точка зрения, в соответствии с которой, операторы, непосредственно осуществляющие экономическую

деятельность, влекущую с риск возникновения трансграничного ущерба должны принимать меры, направленные на его предотвращение. Государство же обязано принять меры административного и законодательного характера, в целях предотвращения трансграничного ущерба. Нарушение данной обязанности повлечет для государства международно-правовую ответственность.

В третьем параграфе «Ответственность за трансграничный ущерб, причиненный окружающей среде правомерной экономической деятельностью» обосновывается определяющая роль института ответственности за ущерб, причиненный окружающей природной среде правомерной экономической деятельностью. Значительная часть трансграничного ущерба окружающей природной среде, причиняется экономической деятельностью, не запрещенной международным правом. Вследствие этого, норм, предусматривающих международно-правовую ответственность за правонарушение не достаточно для предотвращения трансграничного ущерба окружающей среде, причиненного экономической деятельностью. Возникновение в современном мире новых видов экономической деятельности намного увеличило вероятность наступления событий, вследствие которых может быть причинен непоправимый ущерб окружающей природной среде. Выделение в международном праве ответственности за правонарушение и ответственности за вред, причиненный деятельностью, не запрещенной международным правом в качестве разных правовых категорий, подтверждается в Комиссии международного права ООН (КМП). КМП разработала два проекта статей, которые основываются на обязательстве государств происхождения экономической деятельности, влекущей риск причинения трансграничного ущерба и государств, которые могут быть затронуты таким ущербом сотрудничать и консультироваться друг с другом. Вместе с тем такое обязательство, не предусматривает для государств, которые могут быть затронуты той или иной экономической деятельностью, осуществляемой другим государством, возможности налагать запрет на такую экономическую деятельность. Сегодня очевиден недостаток как теоретического, так и

практического опыта государств в сфере применения универсального механизма международно-правового регулирования предотвращения трансграничного ущерба окружающей среде, причиненного правомерной экономической деятельностью, а также привлечения к ответственности за такой ущерб. Закрепление такого механизма будет наиболее эффективным при условии заключения соответствующего многостороннего международного договора, основанного на принципе предотвращения трансграничного ущерба и ответственности «без вины» за такой ущерб.

Глава 4. Нормы международного экологического права в системе многосторонних торговых соглашений Всемирной торговой организации состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Меры ограничения международной торговли в многосторонних соглашениях по защите окружающей среды» анализируются нормы, предусматривающие ограничения международной торговли, содержащиеся в многосторонних соглашениях по охране окружающей среды. Около 20 многосторонних соглашений по охране окружающей среды, содержат положения, которые могут оказывать влияние на международную торговлю. Такие положения могут содержать ограничения или даже запреты в сфере международных торговых отношений. Государства – члены ВТО являются сторонами большинства многосторонних соглашений по охране окружающей среды. Среди мер, которые государства вправе применять в соответствии с данными многосторонними соглашениями по охране окружающей среды, большое значение имеют нетарифные меры ограничения торговли, вплоть до запрета экспорта/импорта товаров и осуществление некоторых видов хозяйственно-экономической деятельности.

Во втором параграфе «Нормы об охране окружающей среды в многосторонних соглашениях ВТО» анализируются нормы, направленные на охрану окружающей среды в многосторонних соглашениях ВТО. Норма Марракешского соглашения об учреждении ВТО, в соответствии с которой цели ВТО обусловлены необходимостью руководствоваться концепцией устойчивого

развития, конкретизируется в других многосторонних соглашениях ВТО. Толкование норм соглашений ВТО должно осуществляться в контексте и в соответствии с нормами многосторонних соглашений по охране окружающей среды, когда осуществляется применение мер, ограничивающих торговлю в целях защиты окружающей среды.

Глава 5 «Практика разрешения международными судебными учреждениями межгосударственных споров, вытекающих из международных экологических и международных экономических отношений» состоит из четырех параграфов *«Дела, в которых запрещается экономическая деятельность в целях охраны окружающей среды»*, *«Дела, в которых ограничивается экономическая деятельность в целях охраны окружающей среды»*, *«Дела, где устанавливается обязанность государства проводить постоянную оценку воздействия осуществляемой экономической деятельности на окружающую среду»* и *«Дела, в которых на государство возлагается обязанность предотвратить трансграничный ущерб окружающей среде в результате осуществления экономической деятельности»*, в которых проведен анализ межгосударственных споров, рассмотренных международными судебными учреждениями, вытекающих одновременно из международных экологических и международных экономических отношений. Практически каждый международный спор возникает не из одного, а сразу из нескольких видов международных отношений, поэтому выделить, в частности, исключительно экологические споры или экономические споры не всегда представляется возможным. В рассмотренных решениях международные судебные учреждения осуществляли систематическое толкование норм международного экологического права и международного экономического права, в каждом конкретном случае вырабатывали определенный объективный критерий ограничения экономической деятельности в целях предотвращения ущерба окружающей среде. На примере рассмотренных решений можно увидеть как применение и толкование норм международного права менялось от приоритета норм, предусматривающих либерализацию торговли до приоритета

норм, направленных на защиту окружающей среды.

В **Заключении** диссертационного исследования сформулированы основные выводы и подведены итоги проделанной работы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора общим объемом 55,79 п.л.:

в монографиях:

1. Боклан Д.С. Международно-правовая ответственность за трансграничный ущерб, причиненный окружающей среде при правомерной реализации международных экономических отношений / Д.С. Боклан. М.: АДС Групп, 2012. – 230 с. (14,5 п.л.)

2. Боклан Д.С. Международное экологическое право и международные экономические отношения / Д.С. Боклан. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2014. – 272 с. (16,66 п.л.)

в учебниках учебных пособиях:

3. Международное право. Особенная часть: учебник. М.: Волтерс Клувер, 2010. Глава IX Международное право окружающей среды, в соавторстве с Лукашуком И.И. С. 178-196. (0,5 п.л.)

4. Международное право: учебник / Л.П. Ануфриева, Г.Г. Шинкарецкая, В.М. Шумилов и др.; отв. ред. Г.С. Стародубцев. М.: РИОР ИНФРА-М, 2015. Глава 18. «Международное экологическое право» С. 320-336. (1 п.л.)

5. Право: учебник и практикум / А.А. Вологдин, И.М. Лифшиц, Ю.В. Огнева и др.; под ред. А.А. Вологодина. М.: Юрайт, 2015 – 409 с. Раздел III «Международное право». С. 379-402. (1,4 п.л.)

в статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне ВАК:

6. Боклан Д.С. Ответственность за экологический ущерб, причиненный правомерной деятельностью / Д.С. Боклан // Международное право. 2004. № 4 (20). С. 47-97 (1,3 п.л.)

7. Боклан Д.С. Киотский протокол – международно-правовой инструмент защиты окружающей природной среды / Д.С. Боклан // Международное право. 2006. № 2 (26). С. 222-233. (0,5 п.л.)

8. Боклан Д.С. Проблема урегулирования национальных интересов в Каспийском

регионе (международно-правовой аспект) / Д.С. Боклан // Международное право. 2008. № 1 (33). С. 149-172. (1 п.л.)

9.Боклан Д.С. О необходимости включения в многосторонние соглашения ВТО норм об охране окружающей среды / Д.С. Боклан // Международное право. 2008. № 2 (34). С. 58-73.(0,7 п.л.)

10.Боклан Д.С. Взаимодействие отраслевых принципов международного экологического и международного экономического права / Д.С. Боклан // Международное право. 2009. № 1 (37). С. 46-59. (1.п.л.)

11.Боклан Д.С. Понятие международно-правовой ответственности государств / Д.С. Боклан // Международное право. 2009. № 3 (39). С. 5-28. (1 п.л.)

12.Боклан Д.С. Глобальная и региональная экологическая безопасность (Международно-правовой аспект) / Д.С. Боклан // Государство и право. 2009. № 8. С. 39-45. (0,7 п.л.)

13.Боклан Д.С. Международно-правовая ответственность за ущерб, причиненный окружающей среде экономической деятельностью, не запрещенной международным правом / Д.С. Боклан // Международное право. 2011. № 2 (46). С. 200-209. (0,9 п.л.)

14.Боклан Д.С., Януш-Павлетта Б. Международно-правовой режим использования и защиты природных ресурсов Каспийского моря / Д.С. Боклан, Б. Януш-Павлетта // Евразийский юридический журнал. 2013. № 1 (56). С. 62-68. (0,5 п.л.)

15.Боклан Д.С. Правовое регулирование инвестиций в разработку шельфовых нефтегазовых месторождений / Д.С. Боклан // Российский внешнеэкономический вестник. 2007. № 7. С. 57-67 (0,7 п.л.)

16.Боклан Д.С. Киотский протокол - регулятивный компонент международной торговой системы / Д.С. Боклан // Российский внешнеэкономический вестник. 2007. № 12. С. 62-70. (0,6 п.л.)

17.Боклан Д.С., Огбодо С.Г. Международно-правовое сотрудничество как инструмент предотвращения глобального изменения климата / Д.С. Боклан, С.Г. Огбодо // Евразийский юридический журнал. 2013. № 9 (64) С. 105-111. (0,4 п.л.)

18. Боклан Д.С. Практика органа по рассмотрению споров ВТО и охрана окружающей среды / Д.С. Боклан // Евразийский юридический журнал. 2014. № 2 (69). С.98-106. (0,9 п.л.)
19. Боклан Д.С. Отражение концепции устойчивого развития в международном инвестиционном праве / Д.С. Боклан // Государство и право. 2014. № 5. С. 62–71. (0,9 п.л.)
20. Боклан Д.С., Копылов М.Н. Взаимодействие международного экологического права и международного экономического права как отраслей системы международного права / Д.С. Боклан, М.Н. Копылов // Московский журнал международного права. 2014. №3 (95). С. 171-191. (0,4 п.л.)
21. Боклан Д.С. Международно-правовые основы предотвращения трансграничного ущерба, причиненного окружающей среде экономической деятельностью / Д.С. Боклан // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. 2014. № 4 (25) С. 45-54. (0,7 п.л.)
22. Боклан Д.С. Пример, достойный подражания: рецензия на монографию С.Ю.А. Мохаммада «Международные режимы в международном экологическом управлении», М.: АДС Групп, 2013 – 143 с. / Д.С. Боклан // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия юридические науки. 2014. № 4. С. 447-449. (0,08 п.л.)
23. Боклан Д.С. Охрана окружающей среды в контексте евразийской экономической интеграции (международно-правовой аспект) / Д.С. Боклан // Евразийский юридический журнал. 2015. № 1 (80). С.25-28. (0,4 п.л.)
24. Боклан Д.С. Меры ограничения международной торговли морскими живыми ресурсами в многосторонних соглашениях по защите окружающей среды / Д.С. Боклан // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 1. С.104-115. (0,6 п.л.)
25. Боклан Д.С. «Экологизация» международных экономических отношений в контексте эволюции концепции устойчивого развития / Д.С. Боклан // Московский журнал международного права. 2015. № 1 (97) С. 117-134. (0,7 п.л.)
26. Шумилов В.М., Боклан Д.С., Лифшиц И.М. Правовые новеллы договора о

Евразийском экономическом союзе / В.М. Шумилов, Д.С. Боклан, И.М. Лифшиц // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 4. С.88-100. (0,3 п.л.)

27.Балытников В.В., Боклан Д.С. Евразийский экономической союз: предпосылки создания, проблемы формирования, перспективы развития / В.В. Балытников, Д.С. Боклан // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 3 (106). С. 1-14. (0,4 п.л.)

28.Боклан Д.С. Международно-правовые основы финансовых механизмов охраны окружающей среды / Д.С. Боклан // Право и управление. XXI век. 2015. № 1 (34). С. 28-34. (0,5 п.л.)

29.Боклан Д.С. Международно-правовой режим охраны разделяемых водных ресурсов в контексте евразийской экономической интеграции / Д.С. Боклан // Правозащитник. 2015. № 4 <http://pravozashitnik.net/ru/2015/4/1> (0,7 п.л.)

- в иных изданиях:

30.Боклан Д.С. Предотвращение трансграничного ущерба от опасных видов деятельности / Д.С. Боклан // Международное публичное и частное право. 2003. № 1 (10). С. 37-47. (0,4 п.л.)

31.Боклан Д.С. Виды деятельности, влекущие причинение трансграничного ущерба окружающей природной среде / Д.С. Боклан // Юрист-международник, всероссийский журнал международного права. 2004. № 1. С. 36-44. (0,3 п.л.)

32.Боклан Д.С. Международно-правовые проблемы предотвращения ущерба, причиненного окружающей среде при осуществлении международных экономических отношений / Д.С. Боклан // Актуальные проблемы современного международного права. Материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции. 2011. Часть II. С. 68-76. (0,3 п.л.)

33.Боклан Д.С. О необходимости комплексного применения норм международного экономического и международного экологического права в двусторонних отношениях между Россией и Евросоюзом / Д.С. Боклан // 2012. Российский ежегодник международного права 2011. С 136-147. (0,6 п.л.)

34.Боклан Д.С. Договоры ВТО и многосторонние соглашения по охране биологического разнообразия / Д.С. Боклан // Материалы X ежегодной

Всероссийской Научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И.П. Блищенко. 2012. Часть II. С. 403-415. (0,5 п.л.)

35.Боклан Д.С. Сотрудничество России, Беларуси и Казахстана в сфере охраны окружающей среды (международно-правовой аспект) / Д.С. Боклан // Сборник научных трудов. Интеллектуальная собственность: теория и практика. 2014. С. 14-28. (0,7 п.л.)

36.Боклан Д.С. Практика разрешения Международным Судом ООН споров, вытекающих из международных экологических и международных экономических отношений / Д.С. Боклан // Международное правосудие. 2014. № 2 (10) С. 99-105. (0,6 п.л.)

37.Боклан Д.С., Полозов Н.А. Влияние концепции устойчивого развития на международное финансовое право / Д.С. Боклан, Н.А. Полозов // Фрагментация международного права. Liber amicorum в честь профессора Е.Г. Моисеева / отв. ред. д.ю.н. Н. А. Соколова. 2014. С. 128-149. (0,3 п.л.)

38.Боклан Д.С. Практика Международного трибунала по морскому праву по делам, вытекающих из международных экологических и международных экономических отношений / Д.С. Боклан // Международное правосудие. 2014. № 4 (12) С. 80-86. (0,4 п.л.)

39.Боклан Д.С. Россия – колесные транспортные средства (О взимании утилизационного сбора в отношении автомобилей) / Д.С. Боклан // Право ВТО. 2015. № 1. С. 57-59. (0,1 п.л.)

публикации по теме диссертации, изданные за рубежом в журналах, входящих в систему цитирования “Web of science”, категория “Law”:

40.Lukashuk I., Boklan D. The Concept of the US National Security and International Law: A View from Moscow / I. Lukashuk, D. Boklan // Chinese Journal of International Law. 2003. Vol. 2. № 2. P. 587-598. (0,2 п.л.)

публикации по теме диссертации, изданные за рубежом:

41.Boklan D. Russia: the arctic region perception / D. Boklan // CeMISS. Military center for strategics studies. Quarterly. Summer 2009. P. 65-76. (0,7 п.л.)

42.Boklan D., Janusz-Pawletta B., Rechtsunsicherheit zulasten von Wirtschaft und

Natur Die Regulierung der Nutzung von Energieressourcen des Kaspischen Meeres und ihre grenzüberschreitende Umweltverträglichkeit / D. Boklan, B. Janusz-Pawletta // ZENTRALASIEN-ANALYSEN. 2013. № 62. www.laenderanalysen.de/zentralasien (0,25 п.л.)

43.Боклан Д.С. Экономическое развитие и охрана окружающей среды в российско-украинских отношениях (международно-правовой аспект) / Д.С. Боклан // Український часопис міжнародного права. 2013. С. 77-82. (0,5 п.л.)

Interaction between international environmental and international economic law

States are trying to defend their economic interests under conditions of today's global economic crisis and challenging geopolitical situation. Unfortunately as the result the environmental interests are usually suffered. In particular such approach can be seen in intention to decrease environmental costs, which is very dangerous and will not lead to cost-effectiveness. On the contrary such an approach is likely to make the crisis worse and will cause grater economic harm in future. Moreover future economic losses may be far more than those which economy suffers today. International cooperation generates new, more complicated and integrated international treaties. The content of such treaties is often determined by norms of international environmental and international economic law. Furthermore, actually every international dispute arises not from only one but from several kinds of international relations. Thus it is not always possible to separate solely environmental or economic international disputes. In many cases particularly economic interests of the states lead to environmental disputes. We are currently witnessing a process of "ecologization" of international relations and international economic relations in particular. This fact shows continuity of environmental and economic interests of the states and necessity of interaction of international environmental and international economic law.

Взаимодействие международного экологического и международного экономического права

Сегодня в условиях все еще продолжающегося глобального экономического кризиса и сложной геополитической ситуации государства стремятся защитить свои экономические интересы. Зачастую, с этой целью «приносятся в жертву» интересы в области охраны окружающей среды. В частности такой подход наблюдается в намерении сократить расходы на охрану окружающей среды. Такой подход очень опасен и не способен привести к экономии, а, с большой вероятностью, усугубит кризисную ситуацию и повлечет еще больший экономический ущерб в будущем. Причем будущие экономические потери могут оказаться гораздо больше, чем те, которые несет экономика сегодня. Сегодня межгосударственное сотрудничество порождает новые более сложные, комбинированные виды международных договоров. Содержание таких международных договоров все чаще составляют нормы международного экологического и международного экономического права, регулирующие сразу комплекс международных отношений. Более того, практически каждый международный спор возникает не из одного, а сразу из нескольких видов международных отношений, поэтому выделить исключительно экологические споры или экономические споры не всегда представляется возможным. Зачастую именно экономические интересы государств приводят к возникновению экологических споров. Сегодня мы наблюдаем процесс «экологизации» международных отношений в целом, и международных экономических отношений в частности. Этот факт говорит о неразрывности экологических и экономических интересов государств и о необходимости взаимодействия международного экологического и международного экономического права.